БЮЛЛЕТЕНЬ

Антидискриминационного центра

«Мемориал»

№ 40 январь 2013

ДНИ ПАМЯТИ И БОРЬБЫ

Ежегодно 13 ноября в Петербурге проводятся пикеты памяти антифашиста Тимура Качаравы, убитого нацистами семь лет назад. В этот раз впервые одного из организаторов пикета задержали и привлекли к административной ответственности за «допущение превышения количества участников массового мероприятия» и «норм заполняемости территории». Судебное разбирательство затянулось на два с половиной месяца и окончилось полным оправданием за отсутствием состава правонарушения.

Судья приняла во внимание Постановление Конституционного суда РФ от 18.05.2012, в котором указано, что само по себе превышение численности участников массового мероприятия не может быть основанием для привлечения организаторов к ответственности, а произвольное привлечение организатора мероприятия к ответственности является нарушением ст.31 Конституции РФ.

Надуманное обвинение организатора мирного антифашистского пикета вызвало реакцию международных организаций: Обсерватория по защите прав правозащитников выпустила специальное заявление, адресованное российскому правительству, с требованием прекратить необоснованное преследование антифашистов в Петербурге.

Пикет памяти убитых нацистами Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой состоялся 19 января 2013 года на Пионерской площади. Он собрал около 200 человек и прошел без эксцессов.

Афиша акции 19 января в Санкт-Петербурге

Пикет 19 января в Санкт-Петербурге. Фото Сергея Чернова

Пикет памяти Тимура Качаравы

ОСТАВЬТЕ В ПОКОЕ ДЕТЕЙ

Первый месяц 2013 года: новости пестрят «детскими» сюжетами. Дело даже не только в запрете усыновления американцами и его последствиях – разумеется, судьба каждого ребенка, которого не отдают приемным родителям, судьба каждого иска в суд по этим делам – становятся заметными и обсуждаемыми новостями, не говоря уж о «маршах против подлецов» и других проявлениях возмущения граждан РФ жестокостью власти по отношению к детдомовцам.

Детей прямо касается и другой наделавший шума закон – федеральный закон о «пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних». О детях говорят и те, кто требует запретить театральную постановку «Лолиты», нападает на музей Набокова, добивается отмены выставок и других культурных событий.

Тема детей постоянно возникает при обсуждении невероятной жестокости приговора Алехиной и Толоконниковой, осужденных на два года принудительного труда в женской колонии за несколько минут художественного перформанса в православном соборе, чьи маленькие дети страдают в разлуке в матерями – политическими заключенными современной России.

Мелькают и другие грустные новости – о начале суда над полицейскими, год назад забившими насмерть ребенка, о детях, погибших от рук своих родителей-алкоголиков, о цыганском младенце, умершем от плохого обращения, о решении властей Петербурга разогнать детскую больницу, чтобы обеспечить больший медицинский комфорт прибывающим из Москвы почтенным сульям.

Журналисты, блогеры, политики, казаки, активисты — все с жаром обсуждают, осуждают, решают за детей, а часто и за их родителей. Дети становятся для одних — орудием мести (это чувство получило недавно красивое название «эмоциональный, но адекватный ответ» — так охарактеризовал Путин закон имени Димы Яковлева). Для других дети — национальное достояние, которое надо запереть, посыпать нафталином и сохранить в нетронутом виде для потомков. Для кого-то дети — это будущие солдаты, для кого-то, видимо, будущие депутаты.

Но не у всех детей есть будущее: его нет у 15-летнего (уже навсегда) Ильи, которого убили в полиции, у полуторагодовалого бездомного цыганского малыша Максима, который погиб после того, как была арестована его мама, а затем и та женщина, которая опекала его (и которой теперь предъявлено обвинение в убийстве – хотя, по сообщениям СМИ, она «была задер-

жана за два дня до гибели ребенка»). Вудущего нет у грудной девочки, убитой родителями в Брянске, и маленьких детей алкоголички из Воронежа, бросившейся на них с ножом. Вудущего нет у подростков, убивающих себя из-за того, что общество не принимает их гомосексуальности. Страшно подумать о будущем тех детей, которых не вылечат в наших больницах, но, возможно, спасли бы в Америке.

Но у всех детей, пока они живы, есть настоящее. Как и у всех людей. Давайте говорить о детях в настояшем.

Когда я слышу этих радетелей за несовершеннолетних - тех, кто запрещает, цензурирует, вводит полицию нравов и кичится патриотическим решением «не отдавать детей», когда я их вижу, мне вспоминается православный священник из ток-шоу на НТВ про проблему гомосексуальности. Этот человек сказал удивительные слова: «Все мы педофилы, потому что все мы любим детей». Понятно, что греческая этимология слова «педофилия» отсылает нас к корням «дети» и «любовь». Не менее понятно и то, что в русском языке (как и во всех прочих современных языках) это слово имеет определенное и довольно узкое значение. Однако по-своему священник был прав: такая любовь к детям, как у представителей законодательной и исполнительной власти РФ, больше всего похожа на а) использование летей в своих грязных целях и б) превращение жизни детей в муку, а самих детей - в своих жертв. А это, как мы все знаем, преступление. Преступление не перед будущим - оно нам неведомо, а перед настоящим, в котором живут живые дети, чувствующие боль, неуважение, пренебрежение. Дети - не инвестиции, им плохо уже сейчас. Интересы ребенка, согласно Конвенции по правам ребенка, должны быть основой принятия всех решений, касающихся детей. Конвенция не говорит о будущем - именно сейчас, именно здесь надо делать так, чтобы ребенку было хорошо, а не плохо. А больше ничего и не надо – оставьте будущее самим детям, они решат, каким ему быть.

Разве детям плохо от «пропаганды гомосексуализма» или постановки «Лолиты»? Им плохо по совсем другим причинам: из-за жестокости взрослых (будь то члены их семей или полицейские-убийцы), из-за болезней, закрытия необходимых им больниц, брошенности родителями и плохих детских домов, ужасных школьных программ, им плохо из-за бездомности и беспризорности, из-за того, что с ними не считаются, не уважают, не признают, не дают быть самими со-

бой. Им плохо, когда арестована мама, когда суд, имеющий по закону возможность отложить наказание в интересах ребенка, не позволяет маме быть с малышом, обрекая на страдания не только «виновную» мать (даже если ее вина всего лишь в исполнении песни, обидной для главного человека власти), но и детей.

На мой взгляд, любая пропаганда - вещь лишняя, даже взрослым от нее бывает плохо. Не уверена, что пропаганду стоит именно запрещать, но лучше бы всяческой пропаганды в жизни было поменьше - пропаганды патриотизма, требующей считать все «свое» лучше «чужого», пропаганды войны, уверяющей юношей, что профессионально убивать людей или создавать оружие массовых убийств достойное дело, пропаганды силы и власти большинства, отрицающей права тех, кого меньше или кто слабее... Бывает еще религиозная пропаганда. Всего этого, увы, хватает в жизни наших детей - ведь и школьную программу переделывают в сплошное военно-православно-патриотическое воспитание, сводя к минимуму все научные лисциплины (вырастут и, если им надо, за деньги обучатся, а в школе главное - промывание мозгов). Да и вне школы много разной пропаганды – даже навязчивая реклама смахивает частенько на пропаганду излишнего потребления.

Но пропагандировать какой-либо «сексуализм» — дело явно безнадежное: как говорится, насильно мил не будешь. То есть речь идет не о запрете какой-то пропаганды среди детей — речь идет о запрете права детей на самоопределение. Детям — людям до 18 лет — нельзя знать, что бывает «нетрадиционная ориентация». Им это запрещено рассказывать. До 18 лет человек должен знать только о «традиционных ценностях» (которые, по словам одного из инициаторов закона, дороже ему, «чем нефть и газ»).

В будущем эти дети, возможно, все узнают, а заодно и поймут, почему им было так плохо, пока они этого не знали. Тогда они будут уже взрослыми — тогда можно. Но в настоящем — пусть страдают, мучаются мыслью, что, видимо «я один такой», и даже лезут от этого в петлю. На то они и дети — это только взрослым можно позволить знать, выбирать, быть кем-то.

Я уважаю традиционные ценности. Это сложный вопрос – как относиться, например, к тому, что некоторые современные женщины, согласно традиционным ценностям, носят платки на головах. Но, видимо, если это их сознательный выбор, – надо уважать. Пусть носят, если им

традиционные ценности дороже не только чужих нефти и газа, но и личного удобства, моды, красоты. Я уважаю право взрослых людей жить, как им нравится, – традиционно или нет. Но я категорически не признаю права этих взрослых мучить во имя традиционности детей. Это – единственное, что действительно следовало бы запретить.

Традиционный способ учить детей – розга, традиционный брак –

сговор родителей против воли детей, традиционные методы воспитания — порка, лишение еды, унижения. Все это — не просто нарушение прав детей, это — преступления. Все это и должно быть запрещено. А традиции — пусть будут, только не те, которые несут страдания, явные или тайные. В остальном же — пусть одних детей учат петь хором, а других танцевать сиртаки, третьих — играть в кегли, а четвертых — кататься на коньках. В этом

плане от традиций большого вреда не будет. Как, впрочем, и пользы.

Польза же детям только в их правах. Два самых основных и самых первых права — на недискриминацию и на признание приоритетной важности интересов ребенка.

Стефания КУЛАЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

На 49-й сессии, открывшейся 8 ноября 2012 года в Женеве, Комитет ООН против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Российской Федерации о выполнении Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в течение прошедших шести лет. Члены Комитета рассмотрели не только официальный отчет правительства, но и альтернативные доклады общественных организаций. Отчет АДЦ «Мемориал» «Цыгане, мигранты, активисты: жеертполицейского произвола», подготовленный при поддержке Международной федерации за права человека (FIDH), был принят во внимание в числе других альтернативных материалов, предоставленных российскими и международными НКО.

ОТЧЕТ АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРЕДСТАВЛЕН В КОМИТЕТЕ ООН ПРОТИВ ПЫТОК

Выступая перед делегацией от российского правительства, ответственные докладчики Комитета против пыток госпожа Гаер и господин Бруни задали, в том числе, специальные вопросы касательно полицейского насилия нал представителями особо уязвимых групп населения - цыган, мигрантов и гражданских активистов, признав важность тем, затронутых в отчете АДЦ «Мемориал». Это нашло отражение и в рекомендациях, которые Комитет вынес после рассмотрения правительственного доклада и альтернативных материалов. В частности, относительно насилия, мотивированного расовой, этнической или гендерной идентичностью жертв, Комитет обязал Российскую Федерацию принять эффективные меры для защиты уязвимых групп (цыган, других этнических меньшинств, трудовых мигрантов, ЛГБТ). Это предполагает мониторинг проявлений насилия и дискриминации, быстрое и эффективное расследование преступлений, привлечение виновных к реальной ответственности, реабилитацию жертв, а также ведение статистики преступлений в отношении уязвимых групп и результатов расследования этих преступлений. Кроме того, Комитет призвал РФ публично осудить атаки на цыган, представителей других этнических меньшинств, мигрантов, ЛГБТ и организовать просветительские кампании. в том числе среди полицейских, пропагандирующие толерантность и уважение к людям, которые по каким-то признакам отличаются от большинства.

К сожалению, отвечая на вопросы Комитета против пыток, представители официальной делегации РФ отказались комментировать полицейское насилие в отношении представителей меньшинств, мотивировав это тем, что эти проблемы относятся к компетенции Комитета по ликвидации расовой дискриминации, которому Россия будет отчитываться в феврале 2013 года. Хочется верить, что тогда правозащитники все-таки получат ответы на вопросы и рекомендации, поскольку положение этнических и других меньшинств в нашей стране вызывает большое беспокойство.

Комитет против пыток проявил большую озабоченность положением правозащитников. России было рекомендовано признать, что правозащитники подвергаются риску и преследованиям в связи со своей профессиональной деятельностью; менить законодательство, требующее от правозащитных организаций, получающих иностранное финансирование, регистрироваться в качестве «иностранных агентов»; отменить поправки, внесенные в определение «государственной измены» в Уголовном кодексе; пересмотреть существующую практику и законодательство. Кроме того, Комитет считает необходимым провести незамедлительное, тщательное и беспристрастное расследование всех сообщений о запугивании правозащитников, угрозах в их адрес, нападениях на них и убийствах.

Комитет требует от России особого внимания к ситуации на Северном Кавказе: все сообщения о пытках, жестоком обращении, похищениях, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях, в том числе, актах насилия в отношении женщин должны быть незамедлительно, беспристрастно и эффективно расследованы, а все виновные – привлечены к ответственности, подвергнуты уголовному преследованию и наказаны; жертвы таких нарушений должны получить компенсацию.

Среди других проблем, которым были посвящены отдельные рекомендации Комитета, стоит отметить дедовщину в вооруженных силах; положение заключенных; положение лиц с психическими расстройствами в стационарных учреждениях.

По трем приоритетным темам Российская Федерация должна отчитаться перед Комитетом к 23 декабря 2013 года (как выполнены рекомендации по контролю за местами содержания под стражей, по защите правозащитников от запугивания и нападений, а также по преодолению дедовщины и жестокого обращения в армии). Следующий периодический доклад РФ будет рассмотрен Комитетом против пыток в декабре 2016 года.

Ольга АБРАМЕНКО

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК ВЫПУСТИЛ СВОИ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РОССИИ

Комитет против пыток опубликовал свои выводы и рекомендации по итогам рассмотрения пятого периодического доклада России об исполнении принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1984 году Конвенции против пыток и других эксестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

На своей состоявшейся осенью 2012 года в Женеве 49-й сессии Комитет против пыток рассмотрел пятый периодической доклад Российской Федерации. Эта предусмотренная Конвенцией против пыток процедура не только включает в себя представление правительственного доклада и «интерактивный диалог» членов комитета с делегацией государства на публичном заседании этого независимого органа, но и предполагает представление так называемых «теневых неправительственными локлалов» организациями (НПО), позволяющих комитету получить альтернативное мнение о сложившейся в рассматриваемой стране ситуации. НПО активно воспользовались этой возможностью: помимо сводного альтернативного доклада, подготовку которого координировал московский фонд «Общественный вердикт», свои соображения в Комитет против пыток представили и международные, и российские организации, в том числе петербургские «Антидискриминационный «Мемориал» и «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

В отличие от правительственного, доклады НПО основывались не на пересказе норм действующего законодательства и сухих цифрах статистики, а на информации о конкретных проблемах и трагических примерах применения пыток и других запрещенных видов обращения и наказания в России.

Свои заключительные рекомендации по России Комитет против пыток принял на заседании 22 ноября. Отметив определенные положительные сдвиги, комитет указал на целый ряд предметов своей озабоченности. Среди традиционно упоминаемых в подобного рода документах тем, поднятых комитетом, следующие: пытки и запрещенное обращение в отношении заключенных, отсутствие достаточного количества случаев надлежащего расследования совершенных сотрудниками правоохранительных органов пыток, необходимость обеспечения реальной возможности всем задержанным связаться с родственниками и адвокатами и пройти медицинское освидетельствование, необходимость обеспечения эффективного независимого мониторинга мест лишения свободы (что в российских условиях может осуществляться членами региональных общественных наблюдательных комиссий).

Кроме этого, комитет обратился к пыточным практикам, характерным именно для российских условий. Так, комитет отметил проблему дедовщины в вооруженных силах, указав на то, что этот феномен должен сопровождаться политикой «нулевой терпимости» со стороны властей, виновные в дедовщине лица должны привлекаться к уголовной и дисциплинарной ответственности, а пострадавшим должна оказываться необходимая медицинская и психологическая помощь.

Обращаясь к проблеме высылки людей «под пытки» (то есть в страны, где существует реальный риск подобного нарушения прав человека), Комитет против пыток призвал российские власти прекратить использование дипломатических гарантий, предоставляемых властями запрашивающего государства (именно такие бумажные гарантии российская Генеральная прокуратура часто получает у властей запрашивающих стран СНГ, в том числе Узбекистана и Таджикистана, выдача которым производится на основании Минской конвенции).

Комитет, помимо прочего, также отметил случаи насилия, направленного против представителей национальных и сексуальных меньшинств, жестокое обращение с пациентами в психиатрических больницах и серьезные нарушения прав человека на Северном Кавказе. Хоть комитет и занимался анализом ситуации с пытками в стране в целом, он посчитал необходимым в своих рекомендациях обратить внимание на конкретные случаи, отметив, в частности, дела погибшего в результате насилия в отделе полиции в Татарстане Сергея Назарова, подвергшегося угрозам со стороны председателя Следственного комитета журналиста Сергея Соколова, избитой дагестанской правозащитницы Сапият Магомедовой и умершего в московском следственном изоляторе Сергея Магнитского.

Важно, что комитет посчитал необходимым остановиться на далекой, казалось бы, от пыток теме: защите правозащитников. Комитет высказал свою серьезную обеспокоенность в связи с принятием так называемого «закона об иностранных агентах» и внесением двусмысленных изменений в Уголовный кодекс России (новая редакция статьи о государственной из-

мене). В частности, озабоченность членов комитета вызвала возможность толкования этих норм таким образом, что будет запрещено взаимодействие российских правозащитников с самим Комитетом против пыток и иными ооновскими правозащитными механизмами. Действительно, мировой опыт показывает, что пытки любят секретность.

Именно тема оказания давления на правозащитников (наряду с мониторингом мест лишения свободы и дедовщиной) оказалась в числе трех ключевых вопросов, по которым от российских властей в срок до декабря 2013 года ожидается представление дополнительной информации.

У юристов могут быть разные точки зрения на природу и статус рекомендаций Комитета против пыток. С одной стороны, не существует конкретных международных механизмов обеспечения их исполнения. С другой, в вышелшем этим летом определении по делу Хорошенко Конституционный Суд России совершенно справедливо отметил (применительно к актам другого подобного органа - Комитета по правам человека), что в силу общепризнанного принципа международного права pacta sunt servanda (договоры должны соблюдаться) Россия «не вправе уклоняться от адекватного реагирования» на акты комитета. Более того, в своем постановлении от 14 июня 2012 года № 11 Пленум Верховного Суда России сослался на необходимость учета документов Комитета против пыток, в том числе при толковании Конвенции против пыток, которая, как и любой другой международный договор Российской Федерации, является частью российской правовой системой, обладающей приоритетом по сравнению с нормами внутригосударственного законодательства.

Так или иначе, понятно, что вышедшие в ноябре 2012 года заключительные рекомендации Комитета против пыток на многие годы станут отправной точкой в международноправовой оценке положения дел с этим фундаментальным и наиболее отвратительным нарушением прав человека в нашей стране.

Сергей ГОЛУБОК

http://zakon.ru/Blogs/komitet_ protiv_pytok_vypustil_svoi_ rekomendacii_po_rossii/4756

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ИНТЕГРАЦИИ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ

3-4 ноября 2012 года прошла организованная АДЦ «Мемориал» конференция, посвященная проблемам интеграции цыганских детей в школах России. Кроме директоров и педагогов школ из Ленинградской, Тульской, Рязанской, Липецкой, Волгоградской, Астраханской, Пензенской, Самарской и Челябинской областей, в работе конференции приняли участие эксперт в области инклюзивного образования А. Айваттс (Великобритания), представители организации «Спасите детей» (Литва), директор Цыганского общественного центра (Вильнюс) С.Новопольская, сотрудник школы Саулетекё (Вильнюс) Н. Жемайтелене.

Иностранные участники прибыли за несколько дней до начала конференции, чтобы самим посетить школы, в которых учатся цыганские дети, и посмотреть, как проходит (или не проходит) интеграция цыган в образовательную систему России. Гости из Литвы и Великобритании совместно с сотрудниками АДЦ «Мемориал» посетили среднюю школу в Ленинграской области, где встретились с администрацией и учителями, непосредственно работающими с цыганскими детьми, и поприсутствовали на уроке для дошкольников, а также побывали на танцевальных занятиях для цыганских детей в местном Доме культуры. Состоялась поездка и в Чудово Новгородской области, где гости посетили Сябреницкую среднюю школу и начальную школу в цыганском поселении, в последней у гостей была возможность наблюдать занятие с детьми, которые регулярно проводит одиннадцатиклассник Сулейман Янополь.

В первый день конференции выступили зарубежные участники: Артур Айваттс рассказал о ситуации с образованием британских цыган в середине ХХ века (сильно напоминающей современную ситуацию в России) и о пути, который был пройден с того времени. Многих участников удивило, что в Британии трудности и проблемы оказались чрезвычайно похожими на те, с которыми и учителя в РФ сталкиваются в своей работе. Пример Британии показывает, что справиться с ними возможно. Представители Литвы рассказали о работе своих организаций, в том числе в области образования цыганских детей. Интересным было выступление Н. Жемайтелене, которая рассказала об изменении подхода школы Саулетекё к образованию цыганских детей: от отдельного цыганского класса к интегрированному обучению всех учеников.

Во второй половине дня сотрудники и волонтеры АДЦ «Мемориал» рассказали о необходимости интеграции цыганских детей в общую систему образования: как показала в своем выступлении С. Кулаева, именно с сегрегации в школе начинается структурная

Занятие в Чудовской начальной школе ведет Сулейман Янополь

дискриминация цыган. Лингвист-правозащитник О. Абраменко выступила против стереотипов, согласно которым билингвизм цыганских детей считается их недостатком или даже дефектом. Наоборот, как показывают исследования ученых, дети, владеющие несколькими языками, лучше воспринимают новые знания. К. Кожанов представил новые пособия - книжку-раскраску с заданиями и вопросами «Сказки на цыганском языке» и красочный плакат, иллюстрирующий алфавит на котлярском диалекте цыганского языка. Е. Пасынкова рассказала о своем волонтерском опыте обучения цыганских детей в Ленинградской области. П. Краснов поделился успешным опытом организации учебных занятий для цыганских детей из компактного поселения в Самаре.

Второй день был посвящен выступлениям учителей и директоров российских школ, в которых обучается значительное количество цыганских детей. Представители школ рассказывали о своем опыте интеграции цыганских детей в начальной и средней школе, о развитии дополнительного образования.

В заключение конференции был показан документальный фильм о сегрегации цыганских детей в Румынии, в очередной раз доказывающий тезис, что любая сегрегация вредна и недопустима.

Живые дискуссии, возникавшие в ходе конференции, свидетельствовали о желании школ улучшить работу по обучению цыганских детей. Стоит надеяться, что после этой встречи многие задумаются о необходимости совершить главный шаг на этом пути — полностью интегрировать цыганских детей в обычную школу.

Кирилл КОЖАНОВ

Участники танцевальной группы в Доме культуры пос. Лесколово

УГРОЗА СНОСА ЦЫГАНСКИХ ДОМОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ

В октябре 2012 года в СМИ появились сообщения о сносе трех иыганских домов в селе Топки Кемеровской области. Еще в 2008 году сотрудники АДЦ «Мемориал» посещали цыганское поселение в Топках, разговаривали с жишелями и с администрацией, направляли письма губернатору с просьбой обратить внимание на проблемы иыганского поселения, содействовать оформлению документов на земельные участки и дома. Тогда жишели жаловались на «письма из администрации» с угрозами сноса.

Такие угрозы, в тех или иных формах, используются практически везде. где расположены цыганские поселения с незарегистрированными домами. Местные власти часто используют возможность «по закону» снести неоформленные дома, как только им нужен рычаг давления на цыганское поселение. Так, в Тамбове, в поселении Калиничи, районная администрация угрожала сносами домов, чтобы заставить женщин - заявительниц в суде о дискриминации пыганских летей в школе забрать свои заявления из суда. Боясь оказаться на улице, цыганские семьи отказались от адвоката и заключили фиктивное «мировое соглашение». Так администрация избежала лишних проблем в суде, а цыганские дети до сих пор ходят в отдельную «цыганскую» школу, в здании которой обваливается потолок и где они не получают даже минимальных знаний.

В поселении Пери в Ленинградской области угрозы сноса появились тоже в связи с сегрегацией цыганских детей в школе. После очередной попытки родителей заявить о своем недовольстве этой дискриминационной практикой мгновенно распространились слухи о возможном сносе табора. И даже если основанием для таких слухов стало неосторожное высказывание отдельного чиновника, в реальности подобной угрозы ни цыгане, ни администрация не сомневались. Чтобы успокоить жителей, было решено провести встречу с главой администрации, с участием, в том числе, представителей АЛЦ «Мемориал» и самих цыган. Интересно, что на встрече, когда цыгане пожаловались на угрозы сноса, глава администрации заявил: «Без моей подписи никакого сноса не будет, а я хоть и мог бы такое начать, но не буду». Это яркая иллюстрация того, что в отчетах мы называем зависимостью жителей цыганских поселений от лояльности того или иного руководителя местной администрации.

Отсутствие документов на дома (то есть юридическое «отсутствие» самих домов: нет документов — нет дома) существенно упрощает, например, про-

ведение обысков без ордеров или, как, например, в Волгограде, позволяет местной администрации выставлять на торги «пустые земельные участки», хотя всем прекрасно известно, что на них давно стоят цыганские дома. Таких примеров огромное количество, не говоря уже о проблемах с регистрацией, с получением документов для детей.

К счастью, в большинстве регионов такие угрозы (сами по себе абсолютно недопустимые) остаются только угрозами. Но иногла возникает тот или иной «катализатор» - обстоятельства складываются так, что администрации становится очень выгодно проявить принципиальность и добиться сноса «самовольных построек», реализовать ранее принятые судебные решения или подать в суд иски о выселении. В Топках Кемеровской области решение суда о сносе домов было принято еще в 2011 году и частично исполнено (цыгане сами разобрали часть домов), исполнение его в отношении оставшихся домов откладывалось. Но вот в октябре 2012 года, в преддверии суровой сибирской зимы, кто-то из чиновников решил, что хорошо бы «восстановить справедливость» и исполнить решение суда. В табор приехали бульдозеры, снесли цыганские дома, без жилья остались 30 человек, из них 17 детей. Это при том, что государство всячески декларирует поддержку многодетных семей, принимает программы по обеспечению жильем семей с детьми. Но, видимо, не все семьи с летьми олинаково лороги для законолателей и правоприменителей, а снос домов бульдозерами должен знаменовать торжество правопорядка и образнового исполнения судебных решений. Часто такие «исполнения судебных решений» сопровождаются антипыганскими статьями и комментариями в СМИ, одобрением местных жителей и используется властями в политических целях (хотя уже не так явно, как в ситуации с мэром Архангельска Донским, который сделал обещание снести пыган основным пунктом своей предвыборной кампании). В селе Топки журналисты наблюдали людей, которые с одобрением наблюдали за уничтожением домов и горем людей, только что лишившихся крова. Цыганам тут же припоминаются все прегрешения, а снос домов часто преподносится как «справелливое возмезлие».

Таким действиям можно и нужно сопротивляться, тем более что правовые средства для этого есть. «Кемеровскую законность» очевидно перевешивают принципы международного права, конституционные гарантии прав человека и рекомендации международных органов о недопустимости сноса цыганских поселений, даже не оформленных должным образом. Как правило, если удается вовремя узнать об угрозе сноса, то можно избежать непосредственного уничтожения домов. Любое действие

или решение чиновников можно обжаловать в суде, как и само решение суда, но у жителей цыганских поселений часто нет возможности самостоятельно защититься в суде или нанять хорошего юриста.

Часто жители понимают, что ситуация опасная, только когда видят в таборе бульдозеры. Но если вовремя забить тревогу, то сносов можно избежать уже на уровне переговоров с местными властями: если они понимают, что люди не беззащитны, что придется доказывать необходимость сноса домов в суде и при обжаловании, то дело может и вовсе не дойти до суда. Так, в Кургане, где в цыганском поселении Затобольный возникла угроза сноса, а ситуация почти такая же, как в Кемерово, удалось избежать даже подачи исков в суд. Юрист АДЦ «Мемориал» присутствовал на встрече рабочей группы по проблемам цыганского поселения в Кургане. Надо отметить, что на то же заседание были приглашены собственники соседних участков, недовольные соседством и развернувшие бурную деятельность по подаче жалоб на цыган. Это бывает нередко: кто-то из соседей решает использовать «нелегальное» положение цыганских жителей в каких-то своих целях (например, чтобы получить возможность расширить свой участок), получая при этом полную поддержку местных властей. Либо власти, желая на самом деле выселить цыган, используют недовольство соседей как оправдание и юридическое обоснование своих действий.

Такие действия, разумеется, являются нарушением как российского законодательства, так и международных стандартов. И надо сказать, что большинство представителей власти это понимают. По крайней мере, в ответ на обращения со ссылками на международные нормы они пытаются оправдаться и заявить о легитимности собственных действий. Например, в ответе Щекинской районной администрации на наше обращение прежде всего сообщают, что «в Щекинском районе гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно принципам и нормам международного права». Мало того: права человека «органично включены в социальную леятельность люлей, их общественные отношения, способы бытия индивида». И, наконец, более конкретно по предмету обращения: «репрессивные действия в отношении каких-либо групп, общин, тем более по национальному признаку, считаем недопустимыми». При этом вопрос о сносе цыганских домов - это, оказывается, просто гражданско-правовой спор между администрацией и цыганской общиной.

Несостоятельность такой формалистской позиции наиболее ярко проявляется в отношении к защите детей

из цыганских поселений. Больше половины жителей снесенных домов почти всегда - дети, поэтому поражает равнодушие и невмешательство органов опеки и попечительства не только в случаях угрозы, но даже в случаях реального сноса. В нашей практике ни разу органами, ответственными за соблюдения прав детей, не было высказано никаких возражений. В Плеханово (Тульская область) в отношении одного из домов «без документов», где проживает женшина с двумя несовершеннолетними детьми, один из которых инвалид, два года назад было вынесено судебное решение о сносе. Решение долгое время не исполнялось, но недавно судебные приставы активизировались с явным намерением привести решение в исполнение. В обжаловании исполнения решения мы ссылались, прежде всего, на то, что это жилище является единственным местом жительства несовершеннолетних детей, что должно однозначно препятствовать уничтожению жилья. Это соотносится и с правовой позицией Конституционного Суда РФ в Постановлении от 8 июня 2010 г. о праве детей на достойные жилищные условия. Когда мы обратились с этими аргументами в администрацию, то получили ответ, что снос домов никак не нарушает права детей, поскольку они зарегистрированы в другом доме. Разумеется, они не могли быть зарегистрированы в доме, который сам не зарегистрирован, а, как и многие другие, вынуждены были оформить регистрацию в одном из нескольких оформленных домов табора. Это, в свою очередь, - следствие фактического существования института прописки. при котором реализация прав связана с наличием или отсутствием «регистрации». В ситуации с несовершеннолетними детьми администрация, а именно органы опеки и попечительства, не потрудились даже проверить, где реально проживают дети. Следуя их логике, можно сказать, что снос самовольной постройки никогда не нарушает ничьих прав. - потому что никто в этом доме не был зарегистрирован (и не мог быть зарегистрирован).

При таком отношении администрации довольно сложно что-либо предпринять, пробиться сквозь бюрократическую «законность» или откровенное нежелание что-либо делать для решения проблем цыган. Но в некоторых случаях все-таки удается добиться защиты от сносов. Чаще всего сейчас это связано с защитой в суде с привлечением опытного юриста. Противодействие искам о выселении относится к непростым делам, требующим квалифицированной юридической помощи. И чем раньше обратиться за помощью, тем лучше. В приведенной ситуации с домом в Плеханово жительница обратилась в АДЦ «Мемориал», только когда к ней в дом пришли судебные приставы, котя решение о сносе было принято уже давно и сроки его обжалования прошли, так что теперь возможно только указывать властям на неправильность принятого решения.

Вмешательство юриста в Волгограде на стадии судебного разбирательства привело к отказу администрации от исков и к началу переговоров о предоставления цыганам земли для последующей регистрации домов. Успешным была и судебная защита поселения в Федоровке под Тулой. В другом поселении Тульской области суд недавно принял решение в пользу администрации, но адвокат собирается обжаловать его, и вполне вероятно, что решение будет изменено.

Несмотря на то, что есть случаи успешной защиты цыганских поселений в суде, что местные власти уже осознают невозможность произвольного сноса цыганских поселений и действуют в отношении отдельных домов через суд, правовых гарантий защиты от угрозы сносов для незарегистрированных цыганских поселений как не было, так и нет. Единственная возможная гарантия, к сожалению, — только длительная и дорогостоящая регистрация земельных участков и домов.

Анна УДЬЯРОВА

ПРАВА ЦЫГАН

СНОСЫ ЦЫГАНСКИХ ДОМОВ В КЕМЕРОВО

Мой борт идет по глиссаде, в иллюминатор виден заснеженный город, и огромный слой инея на деревьях подсказывает, что вскоре мне предстоит на себе испытать настоящий сибирский мороз. Голос командира экипажа заботливо доносит до моего сонного сознания: «Уважаемые пассажиры, за бортом минус 36». Прекрасно, я в Кемерово.

Первый вдох обжигает легкие, второй заставляет задуматься, а не рвануть ли мне обратно на борт и жалостливо начать умолять командира забрать меня куда-нибудь в более теплые края, но нет – я здесь по делу. Мне предстоит выяснить, почему накануне таких морозов некоторые жители цыганского поселения в селе Топки остались без крыши над головой.

С горем пополам добравшись до гостиницы, урываю пару часов сна и отправляюсь на поиски цыганского поселения. Заботливые жители Кемерово подсказывают, как добраться до автовокзала, с которого я должен был бы и попасть в село, но за полчаса ожидания на остановке так и не появилось ни одного автобуса. Пришлось ехать на трамвае, которого пришлось ждать еще полчаса. Вот я и на автовокзале, и еще через час стартовал мой автобус до села Топки. В автобусе выясняю, где лучше выйти. Милая бабушка рекомендует

«на следующей». Вышел. Потом пришлось пешочком протопать на другой конец села, но зато по дороге оказалось кафе, где можно было согреться. Правда, познакомившись с контингентом завсегдатаев кафе, я решил, что у цыган будет всяко поспокойнее, хотя расставаться с теплом было почти невыносимо.

Наконец на горизонте показались постройки знакомой архитектуры и фигуры в знакомых традиционных нарядах. Здороваюсь, сразу приглашают в дом. С порога слышу вопрос: «А ты видел ролик на ютубе, «фашисты-2012» называется? Мы вот все засняли, посмотри». – «Видел-видел, потому и приехал, рассказывайте».

История началась в 2011 году, когда администрация города Топки, подала иск о сносе незаконных построек, выиграла судебное разбирательство, и в октябре 2012 года решение суда было приведено в исполнение. В результате было снесено 5 домов, несмотря на то, что в них проживали как малолетние дети, так и старики. Снос производили по всем законам жанра, с ОМОНом, судебными приставами и бульдозерами. «Мы похватали, что под руку попалось, и выскочили из домов, спасли документы и по мелочи что успели», – говорит один молодой цыган, чей дом был сне-

сен. «Собак вот еще очень жалко, трое со щенками под завалами так и остались. Мы им кричали, кричали, чтобы дали возможность собак вытащить, но они как глухие были, не реагировали ни на что».

Цыгане своих не оставили в беде – разместили в домах родственников, в тесноте да не в обиде. «Да мы бы и оформили все как положено, но с приходом нового мэра к нам сильно изменилось отношение: землю не дают, грубят везде». Из разговоров с жителями поселения и чиновниками выяснилось, что к цыганам действительно относятся с крайним пренебрежением, и в планах администрации города – добиться выселения цыган. Для этого администрацией готовятся новые иски о сносе построек.

В пяти домах проживали около 35 человек, а под угрозой сноса находятся еще 18 домов. Страшно подумать, в каком положении окажутся люди, если их лишат жилища. Для предотвращения повторения этой истории АДЦ «Мемориал» будет продолжать следить за развитием ситуации, а также примет непосредственное участие через местных юристов в судебных тяжбах с администрацией города.

Петр КРАСНОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МИГРАНТА 18 ДЕКАБРЯ

18 декабря 1990 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. С тех пор конвенцию ратифицировали 42 государства, среди которых, однако, нет стран-реципиентов иностранной рабочей силы. С 2000 года 18 декабря отмечается как международный День мигранта.

В российском обществе давно и широко обсуждается проблема трудовой миграции. К сожалению, эту дискуссию не всегда можно назвать корректной: под миграцией зачастую понимают «угрозу обществу», а мигрантов продолжают именовать «нелегалами». Власти в последнее время заявляют об ужесточении ответственности за организацию незаконной иммиграции, однако дальше деклараций пока дело не идет: «черный рынок труда» иностранных граждан в лице работодателей, недобросовестных посреднических структур, аутсорсинговых компаний продолжает безнаказанно эксплуатировать тысячи иностранных граждан. В то же время продолжается расистская практика этнического профилирования и полицейского произвола в отношении иностранцев, по-прежнему совершаются преступления на почве ненависти, жертвами которых становятся мигранты.

В АЛЦ «Мемориал» ежегодно обращаются сотни трудовых мигрантов, сообщая о фактах дискриминации. Особенно часто иностранные граждане страдают от «серых» схем трудоустройства и от недобросовестных работодателей. Нарушение трудовых прав иностранных граждан носит системный характер: аутсорсинговые и аутстаффинговые организации, использующие труд мигрантов, сознательно избегают оформления с ними трудовых договоров, держат в тайне свои реквизиты и контактные данные, пользуются услугами сомнительных посредников, не гнушаются вымогательствами в виде «штрафов» и откровенным психологическим и физическим насилием в отношении своих рабочих, задерживая и выплаты заработной платы и занижая ее размер.

До сегодняшнего дня мигранты вынуждены переплачивать посредническим конторам за оформление разрешений на работу — несмотря на то, что Единый миграционный центр должен функционировать в режиме

«одного окна», фактический доступ к государственным услугам максимально затруднен предприимчивыми дельцами из многочисленных юридических консультаций. Не прекращаются и немотивированные «проверки» иностранных граждан сотрудниками полиции и УФМС, зачастую сопровождающиеся вымогательствами и изъятием «в залог» личных документов. угрозами, а иногда и применением насилия. Как показывают материалы АДЦ «Мемориал», опубликованные в отчете «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола», противозаконная практика этнического профилирования была унаследована полицией от дореформенной милиции в полном объеме.

По-прежнему мигранты становятся жертвами расистски мотивированных нападений и насилия. До сих пор не решена проблема обеспечения доступа к образованию для детей-мигрантов: вопреки действующему законодательству, ряд отделов образования продолжают ограничивать доступ детей-мигрантов к образованию на основании их национальности. До сих пор условия пребывания в Центрах содержания иностранных граждан, а также организация режима для временно содержащихся не соответствуют базовым нормам прав человека, а решения о помещении иностранных граждан в такие центры выносятся произвольно, вопреки судебной практике и нормам российского законодательства.

Очевидно, что трудовые мигранты являются уязвимой группой, однако власти стран - участников миграционных процессов, как следует из практики АДЦ «Мемориал», не обращают должного внимания на проблемы зашиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Среди принципов государственной миграционной политики РФ, изложенных в концепции миграционной политики до 2025 года, помимо обеспечения прав и свобод человека и гражданина и недопустимости дискриминации указываются необходимость защиты национального рынка труда и дифференцированного регулирования миграционных потоков. На практике как раз эти принципы и вступают в конфликт друг с другом: именно «необходимостью защиты национального рынка труда» объясняются многие аспекты системной дискриминации мигрантов. За подобные меры иногда высказываются неожиданные люди: так, в своем выступлении 10 декабря 2012 года уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге А. Шишлов (чья должность, вообще-то, предполагает понимание равноправия всех людей без исключения) заявил, что миграционные потоки в Санкт-Петербург необходимо ограничивать, поскольку «дальнейший рост числа мигрантов в городе не обоснован ни по экономическим, ни по социальным критериям», а приоритетом для государства и правозащитников, по его мнению, должна быть защита прав петербуржцев, а не трудовых мигрантов.

Фактически, государство готово терпеть мигрантов постольку, поскольку они выполняют трудовые функции, и гарантировать соблюдение их прав по остаточному, в сравнении с другими группами населения, принципу. Особенно ярко такая установка проявляется в тенденции к возрождению системы «организованного набора» трудовых мигрантов в странах Средней Азии для последующего трудоустройства в России. Подразумевается, что организованный набор трудовых мигрантов на определенные специальности будет осуществляться в рамках так называемого «частногосударственного партнерства» через сеть частных агентств занятости (ЧАЗов). Создание таких агентств представляется миграционным службам России и, в частности, Таджикистана некоей панацеей от «нелегальной миграции». Предполагается, что агенства занятости, создаваемые в Таджикистане, такие как «Таджиквнештруд», будут в тесном взаимодействии с российскими кадровыми агентствами заниматься профессиональной предвыездной подготовкой мигрантов, обеспечением их выезда и оформления в РФ необходимых документов, организацией их проживания и труда, а также возвращения на

В разработке такой миграционной политики государства происхождения и приема мигрантов руководствуются интересами бизнес-структур, лоббирующих упрочение своих позиций, а отнюдь не борьбой с теневым рынком иностранной рабочей силы за права человека. Важно отметить, что только 0,8% трудовых мигрантов из Талжикистана выезжают из страны. воспользовавшись услугами ЧАЗов. Кроме того, работа ЧАЗов зачастую связана с нарушением прав человека, фактически являясь во многих случаях легализацией каналов траффика рабочей силы с целью сверхэксплуатации - таджикистанские правозащитники отмечают, что в отношении частных агентств нередко возбуждаются

уголовные дела по факту организации и использования принудительного труда таджикских граждан в РФ. Неясно, каким именно образом посреднические бизнес-структуры будут следить за соблюдением прав трудовых мигрантов - ведь именно им нарушение этих прав и несет прямую выгоду. Кроме того, организованный набор крайне неэффективен и с экономической точки зрения: так, из 180 мигрантов, приехавших в Санкт-Петербург в рамках оргнабора, по сообщению главы УФМС по СПб и ЛО Е.В. Дунаевой, к конечным работодателям прибыло порядка 50 человек, из которых только трое смогли подтвердить заявленную квалификацию.

Становится очевидно, что именно свобода передвижения и трудоустройства мигрантов более эффективны

с экономической точки зрения, чем попытки «зарегулировать» миграционные процессы. Между тем, доступ к консульской защите для таких мигрантов чрезвычайно затруднен, прежде всего из-за того, что функции консульских работников в регионах РФ выполняют диаспоры и национальнокультурные объединения.

Приветствуя программы интеграции мигрантов в российское общество, АДЦ «Мемориал» напоминает, что соблюдение и применение российского законодательства, основанного на утвержденных международными конвенциями принципах недискриминации и равенства в правах, — главное условие для реальной интеграции мигрантов в правовое поле Российской Федерации. Мигрантов нельзя считать «конкурентами» россиян в

осуществлении их прав человека: напротив, системная дискриминация иностранцев является серьезным пороком российского общества и препятствует становлению действительно правового государства. Российская Федерация должна подтвердить свою приверженность правам человека, ратифицировав Международную конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, и применять на практике антидискриминационные нормы, закрепленные в том числе в российской Конституции.

Андрей ЯКИМОВ

ПРАВА МИГРАНТОВ

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Все страны Средней Азии (Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) полиэтничны. После распада Советского Союза в разных точках региона вспыхнули кровавые конфликты на межэтнической почве. Если говорить о Таджикистане и Кыргызстане, то ситуация в этих странах так и остается сложной. В Таджикистане с 1992 по 1997 гг. шла кровопролитная гражданская война, в которой погибли и пропали без вести несколько сот тысяч человек. В Кыргызстане межэтническая напряженность обусловлена тем, что страна неофициально делится на северную и южную части, между которыми довольно непростые отношения (на юге живет много узбеков). Конфликты киргизских и узбекских общин доходят до настоящих погромов (как это было в июне 2010 года).

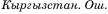
После обретения независимости в 1990-х в бывших советских республиках появилось понятие «титульная нация», что означало превосходство одной из многочисленных наций над другими национальными меньшинствами. Даже попытки «сплотить нацию» вокруг мифических героев (таких как герой одноименного киргизского эпоса «Манас») или исторических персонажей (например, основатель средневекового государства на территории современного Талжикистана Исмаил Самани), а также современных диктаторов (Туркменбаши) на деле обернулись разобщенностью этнических групп. В странах региона росли националистические настроения.

Конституция и законы постсоветских стран провозглашают равные права и полномочия для всех без

исключения этнических групп, тем не менее, на практике получается так, что некоторые группы обладают привилегиями почти во всех областях общественной, политической и экономической жизни. К примеру, в статье 17 Конституции Республики Таджикистан говорится: «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности. расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины равноправны». Такая же по содержанию статья имеется в конституциях всех стран Средней Азии. Более того, права национальных меньшинств за-

щищены международными конвенциями. Но все это лишь писаные законы, лишь формальность, они не реализуются и не используются внутри стран.

Во всех постсоветских государствах представители нацменьшинств очень мало представлены в органах государственного управления, а если представлены, то на тех уровнях, где почти не принимаются решения или нет реального влияния на их принятие. В наших странах малые народности смирились со своим положением и предпочитают воздерживаться от активного участия в общественной и политической жизни, боясь давления со стороны элитной верхушки нации. По этой причине в обществах Центральной Азии прочно укоренились

стереотипы о том, что только «титульная нация» в ответе за все происходящее в государстве и, стало быть, без всякого сомнения, вправе обладать властью и влиянием в стране во всех сферах жизни, а все остальные нации должны принимать такое положение и подчиняться. Но ведь такая позиция очень опасна для нашего региона, где и так сложные отношения между разными группами населения. Могу привести в пример свою страну - Таджикистан, где большая часть высших должностей в правительстве занимают представители клана и семьи президента, власть «неприкосновенна» и недоступна для других этнических меньшинств.

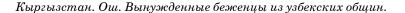
Межэтнический конфликт - это еще и борьба за ограниченные ресурсы: экономические, культурные, политические, территориальные и социальные (к примеру, этнические меньшинства добиваются политических прав, выдвигают требования изменения границ, присоединения к другому государству или создания нового независимого государства). Это можно проследить на примере конфликта в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана в июле 2012 года. Ранним утром 24 июля 2012 года правоохранительными и силовыми структурами государства была начата специальная операция по выявлению и задержанию лиц,

подозреваемых в убийстве начальника Управления Государственного комитета национальной безопасности по ГБАО Абдулло Назарова. Спецоперация была запланирована заранее, но местные власти не проинформировали население о намерении применения оружия, подвергнув тем самым опасности жизнь сотен женщин, детей и пожилых людей. С момента начала спецоперации в регионе отсутствовала телефонная связь, автомобильные дороги и воздушные пути были закрыты, в том числе и для гуманитарных грузов, в некоторых районах не было электричества, по всей ГБАО был заблокирован интернет. Представители власти не признавали и не хотят до сих пор признать свою вину в событиях в ГБАО. А ведь памирцы старались, чтобы таджики перестали считать их «чужими» из-за языковых, культурных и религиозных отличий и увидели в них своих соотечественников, граждан РТ.

Но представители власти Таджикистана часто в своих заявлениях подчеркивали, что ГБАО не подчиняется властям Таджикистана, что там сконцентрированы оппозиционные группы, где власть в руках «неформальных лидеров». Такие заявления в СМИ формируют враждебные в отношении малых этнических групп настроения, и это может привести к борьбе с «этнической преступностью», что чревато возникновением межэтнических конфликтов. Ведь таджикских памирцев выставляют криминальными людьми и «преступным сообществом», с которым нужно бороться. Нужно ли внутри государства делить своих же граждан на этнические группы по вероисповеданию, национальности, языку и политическим убеждениям, разделяя страну линией фронта?

Среднеазиатский регион отличается и натянутыми взаимоотношениями стран - ближайших соседей: наиболее сложные отношения сложились между Таджикистаном и Узбекистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, Казахстаном и Кыргызстаном. Основная проблема этого региона состоит в том, что руководители государств никак не могут поделить между собой власть, ресурсы, деньги, границу и территорию. Это нагнетает и дестабилизирует обстановку в регионе в целом и внутри каждой страны. Выходом из всей это ситуации было бы объединение этих стран для обшей цели развития региона и взаимопомощи. Ведь прошлое и общая история объединяет наши страны, невзирая на то, что теперь нас разделяют границы.

Екатерина НАЗАРШОЕВА

ГУМАНИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Комментарий психолога по поводу «гуманистических» стандартов временного ограничения свободы подростков

В последнее время российская пресса и интернет много пишут о преступлениях, совершенных сотрудниками полиции. Особенно возмутительны случаи насилия полицейских в отношении детей, которые иногда заканчиваются трагедией: недавно в Петербурге после избиения в участке скончался 15-летний подросток, задержанный якобы за кражу.

Существует великое множество жизненных ситуаций, когда в нашей стране подростки законодательно подлежат временному ограничению свободы. Это может быть «мягкое» задержание — для идентификации личности подростка (например, если его задержали в позднее время суток); и более жесткое — при подозрении в совершении уголовного преступления. В то же время существуют международные требования по гуманизму для такого временного ограничения свободы подростков.

В России существует это разноуровневая система разлучения детей со свободой: социозащитные учреждения (приюты); приемники временного содержания несовершеннолетних; специальные школы для трудновоспитуемых детей и подростков (с 11 лет) и специальные ПТУ; воспитательно-трудовые колонии для малолетних преступников (ВТК).

Соответственно, «гуманистическое обеспечение» в этих заведениях официально различается: от «максимального» в приютах до минимального в ВТК. Там малолетним преступникам особого комфорта не создают: решетки, жесткая дисциплина, хождение строем, карцеры, охрана. По идее, с другими подростками, не преступниками, все должно быть наоборот. То есть, если их задерживают по какому-либо поводу представители власти, то им, соответственно, обеспечивают условия с максимальным комфортом и требуемым гуманизмом.

Задерживают, например, подростков за позднее нахождение на улице или за нарушение паспортного режима. Во-первых, для выяснения всех обстоятельств они должны быть помещены в специальные детские учреждения. У нас в Санкт-Петербурге это приюты, находящиеся в ведомстве Комитета по социальной политике. Во-вторых, условия в этих учреждениях должны быть достаточно комфортными, обстановка почти «домашняя».

На деле все происходит не так. Задерживают подростков и помещают в учреждения МВД — в отделения полиции или в центры временной изоляции несовершеннолетних. Однако условия в этих учреждениях никак не детские: на окнах решетки, есть помещения для одиночного содержания, сотрудники в полицейской форме, отношение к которой у большинства членов нашего общества опасливо отрицательное. И весь этот стандарт утвержден государством.

С точки зрения психологии кризисных состояний, психологии изучения

стрессовых событий и их влияния на личность и здоровье подрастающего человека, — это все, несомненно, повреждающие, психотравматические факторы. Даже самым отчаянным подросткам, смельчакам и сорвиголовам, становится страшно, когда они попадают в подобные заведения. Они боятся, что их будут бить, что будут «шить дело», что подбросят наркотики.

Детям же с неокрепшей нервной системой становится страшно вдвойне и втройне. Ощущение бесправия и унижения от этого бесправия, полная беспомощность, невозможность контролировать ситуацию, нахождение во власти полицейских, временное уподобление заключенным - это мощные психотравматические факторы. Наука говорит о том, что даже один час нахождения в подобных стрессовых обстоятельствах может обернуться для несовершеннолетнего тяжелыми последствиями: развитием связанных со стрессом психических нарушений, ухудшением физического здоровья (например, обострение астмы). Поэтому допустимые российским законодательством три часа задержания несовершеннолетних в отделениях полиции уже могут быть очень вредными для них. Нахождение в Центре изоляции для несовершеннолетних в Санкт-Петербурге по решению районных судов до 30 суток — это сверхстрессовая ситуация.

В частности, официально все поступающие в подобные заведения в первые сутки должны находиться в медицинском изоляторе — в одиночке, с закрытой дверью. Естественно, в туалет надо проситься, стучать в дверь. Любые другие нужды — «телеграфировать» тем же способом. Находятся подростки в медицинском изоляторе до тех пор, пока не поступят результаты анализов, в частности, на гепатит. При отрицательном результате подростки сразу же выводятся в общую группу, при положительном — госпитализируются в инфекционную больницу.

Нахождение человека в одиночном пространстве (без ТВ, компьютера, средств связи) в науке называется нахождением в условиях депривации (лишения индивида человеческих контактов или их слабое присутствие). Депривация — один из главных факторов пагубного влияния внешней среды на благополучие человека. В ряде случаев у людей, находящихся в условиях депривации, возникали острые психозы.

Вот почему так драматично задержание за нарушение паспортного режима и последующая изоляцией подростков из Таджикистана и иных стран. По международным правилам, детей в этих ситуациях можно лишь ограничить в свободе для выяснения обстоятельств в условиях детского учреждения, специально предусмотренного для подобных случаев, в котором нет особого режима, пропускника, решеток, изолятора-одиночки, людей в форме и прочих властных (тоталитарных) раз-

Дидор Назармамадов, 17-летний гражданин Таджикистана, 3 ноября 2012 года был задержан сотрудниками полиции Красносельского района на основании просроченной регистрации и без решения суда определен в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по СПб и ЛО, где он провел восемь суток, из них трое - в одиночной камере (по причине карантина). Условия содержания в Центре, по сообщению заявителя и адвоката, не соответствовали стандартам условий содержания даже для совершеннолетних.

По словам Д. Назармамадова, из мебели в камере были только три кровати (стола, стульев и тумбочек не было). Окно в камере было закрыто решетками и заколочено - открыть его было невозможно, да и не разрешалось. Постельное белье, матрасы и одеяла были в плохом состоянии, старые. Свет горел до 21.00, выключить его самостоятельно Дидор не мог, т.к. выключатель находился снаружи и выключить свет могли только охранники. Питьевой воды в камере не было. Умывальник только с холодной водой находился в другом помещении, как и туалет: попасть в туалет можно было только вызвав охранника. В течение трех дней нахождения в камере доступа к ванной или душу не было. Один раз в день Дидора осматривал врач. Вызвать врача самостоятельно Дидор не мог. Родственников к Дидору не пускали, говоря, что свидания не предусмотрены. На прогулки за все время пребывания его вывели только один раз всего на 15 минут. Пища была очень плохого качества, и ее было крайне мало. Например, обед состоял только из куска черного хлеба, кружки чая и молочной каши. Мясо, рыбу и фрукты не давали.

Д. Назармамадов трое суток находился в полной информационной изоляции, поскольку книг, газет, журналов не выдавали, радио и телевизора в камере не было. Телевизор был только в общей группе, куда он был переведен после трехдневного карантина.

дражителей для детей. Но практика, увы, иная. Ведь такие же дети до 16 лет отправляются в специальный государственный приют «Транзит», а дети с 16 лет — в изолятор. Логика абсолютно, с точки зрения психиатра, непонятная.

Очень хочется надеяться, что здравомыслие в масштабах города скоро возобладает. Тем более, что на кону стоит личностное психическое и физическое здоровье подрастающего поколения. Все вышесказанное касается и обязательств России по гуманизации содержания подростков.

Илья БЕРДЫШЕВ

ОБ ОСОБОМ ВИДЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: РЕГИСТРАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В предыдущем номере бюллетеня мы уже начали знакомить вас с правилами составления исковых заявлений о взыскании заработной платы, взыскания долга по договору строительного подряда и пр. В этот раз постараемся наиболее доступно рассказать об особом виде гражданского судопроизводства.

В особом производстве рассматриваются гражданские дела, в которых нет спора между сторонами и по которым в судебном порядке необходимо подтвердить наличие или отсутствие какого-нибуль факта или обстоятельства. То есть, ничьи права тут, по сути, не нарушены, а суд должен только установить тот или иной факт. В этом главная особенность и отличие особого производства от искового. В чем-то роль суда в особом производстве похожа на роль нотариуса, удостоверяющего правильность документов и сделок. Решение суда, принятое в порядке особого производства, почти всегда используется для получения каких-либо документов (паспорта, свидетельства о рождении, свидетельства о смерти и т.п.). Здесь, как и в исковом производстве, заявитель должен представить доказательства, на основании которых суд сможет решить, имел ли место на самом деле тот

В своей практике сотрудники АДЦ «Мемориал» довольно часто сталкиваются с обращениями родителей, дети которых не получили документов при рождении (например, если ребенок родился дома, а не в медицинском учреждении), либо эти документы были безвозвратно утрачены по тем или иным обстоятельствам.

По правилам, новорожденный ребенок должен быть зарегистрирован в ЗАГСе в месячный срок. В ЗАГСе от вас могут потребовать медицинские справки от врача, но, так как регистрация новорожденного ребенка является гражданским, а не медицинским актом, такие справки не являются обязательными. Вместо медицинских справок можно предоставить заявление любого лица, присутствовавшего при родах, не обязательно медицинского работника (это правило закреплено п. 1 ст. 14 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»).

В какой ЗАГС идти? Проще всего — по месту регистрации одного из родителей. Работники ЗАГСов иногда требуют справки с места прописки

второго родителя о том, что ребенок там не зарегистрирован, но это незаконно. Можно также обратиться в ЗАГС по месту фактического рождения ребенка. Например, если родители зарегистрированы в Астрахани, но живут в Петербурге, - для регистрации ребенка не надо ехать в Астрахань. На вопрос работников ЗАГСа «Почему вы пришли именно к нам?» нужно предъявить хотя бы временную регистрацию на данной территории (в этом городе, районе и т.д.), а если нет даже ее, то хватит свидетельства любого человека, присутствовавшего при родах (соседа, друга и пр.), который подтвердит, что ребенок родился здесь и v этих родителей.

Когда отец и мать состоят в законном браке, то они оба вносятся в свидетельство о рождении как родители (если ребенок родился дома, то родители просто должны об этом сказать в ЗАГСе при подаче документов для его регистрации). Чаще всего к нам обращаются родители, брак которых не был зарегистрирован до рождения ребенка, поэтому, обращаем ваше внимание: в этом случае в ЗАГС необходимо присутствие обоих родителей, каждый из которых должен подать заявление. Для установления отцовства, как правило, в ЗАГСах ограничиваются лишь одним свидетельским показанием (самого отца), хотя, по букве закона, свидетелей должно быть двое. Одним из свидетелей может выступать кто-нибудь из родственников (сестра, брат, бабушка, дедушка и т.д.).

Если же отец ребенка не установлен, то сведения о нем вносятся по указанию матери (можно поставить прочерк в графе «отец», а можно, как позволяет закон, записать в графе «отец» фамилию матери и любое имя и отчество). Если впоследствии реальный отец докажет свое отцовство, то запись в свидетельстве о рождении не будет препятствием для решения вопроса об установлении его отцовства.

Закон не исключает также установления материнства и при представлении иных доказательств. Нечасто, но бывает, что ребенок появляется на свет в самолете или поезде. В этом случае капитан (командир судна, начальник состава) может составить акт о рождении ребенка. Допускается сочетание разных видов доказательств, например свидетельских показаний и документов, составленных вне лечебного учреждения.

Намного сложнее зарегистрировать ребенка будет в том случае, если

сроки подачи заявления в ЗАГС были пропущены. В этой ситуации единственным законным способом зарегистрировать вашего ребенка будет обращение в суд с иском о признании факта рождения.

Начать стоит с получения отказа в выдаче свидетельства о рождении в органах ЗАГСа и поиска свидетелей, которые смогут подтвердить все факты, указанные в исковом заявлении. Далее можно переходить к написанию самого заявления. Нормы и требования к заявлению в порядке особого производства отражены в статье 131 ГПК РФ, несоблюдение которых может привести к тому, что судья оставит его без движения. В заявлении об установлении факта должны быть указаны:

- 1. Наименование суда, в который подается заявление;
- Ваши контактные данные (имя, фамилия, адрес, телефон, адрес электронной почты и т. п.);
- 3. Цель подачи заявления очень важный пункт. Это может быть: установление факта своего рождения или рождения своего ребенка и последующее получение свидетельства о рождении; подтверждение факта рождения ребенка для получения ежемесячного пособия на ребенка и т. п.;
- Доказательства, подтверждающие факт рождения ребенка (медицинское свидетельство о рождении (ф. №103/у-08), выданное медицинским учреждением или частным врачом, принявшим роды; заявление свидетеля, присутствовавшего при ролах).
- 5. Сведения о соблюдении досудебного порядка разрешения ситуации;
- 6. Перечень прилагаемых к заявлению документов. К заявлению, как правило, приобщается документ, подтверждающий невозможность установления факта в несудебном порядке (ст. 265 ГПК). Таким документом, например, может быть письменный отказ органов ЗАГС регистрировать факт рождения ребенка.

В обосновании заявления нужно объяснить, ваши сын или дочь родились вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи, в домашних условиях. Далее можно указать, что во внесудебном порядке данное обстоятельство вы подтвердить

в настоящее время не можете и что установление данного юридического факта необходимо вам для получения свидетельства о рождении ребенка в подтверждение его/ее правоспособности. В заявлении можно указать, что следует вписать в свидетельство о рождении в графе «отец».

В ходе подготовки дела к слушанию судья определяет круг заинтересованных лиц, вызывает их в судебное заседание, собирает недостающие доказательства, совершает иные действия, предусмотренные ст. 150 ГПК. Если суд установил факт рождения ребенка, то решение суда служит основанием для получения свидетельства о рождении.

Другая ситуация, с которой часто обращаются заявители в АДЦ «Мемориал»: отсутствие документов, удостоверяющих личность. Если у человека когда-либо были документы, удостоверяющие личность, то их возможно восстановить путем обращения в орган которым они были выданы, например в ЗАГС или УФМС, с заявлением о выдаче этих документов либо их копий. В случае если паспорта гражданина РФ нет и никогда не было, процедура его получения более сложная.

Сначала надо понять, установлена ли личность человека, а именно: есть ли (или были ли) у него свидетельство о рождении, выданное в РФ, либо паспорт гражданина СССР, или же он не имеет никаких документов. Если есть какие-либо перечисленные выше документы, то не нужно проходить процедуру установления личности.

Когда документов, удостоверяющих личность, нет вообще, то, прежде всего, необходимо пройти процедуру установления личности, которая проводится УФМС на основании составленного в свободной форме заявления от обратившегося. Оно выглядит примерно так:

«Я, (Ф,И.О.) родился (дата, место рождения)», далее излагается хронологическая история мест проживания с обязательным указанием как можно более точных дат и адресов, также в заявлении необходимо указать все те места, где вы учились, работали, медицинские учреждения, в которых наблюдались, и прочую информацию. которая может подтвердить, что на 6 февраля 1992 года вы находились на территории РФ. Важное обстоятельство - наличие гражданства РФ или СССР у родителей заявителя. В таком случае необходимо предоставить копии документов, удостоверяющих их личность, а если родители являлись гражданами СССР на 5 сентября 1991 года, то дата, на которую необходимо подтвердить ваше нахождение на территории РФ, меняется. Вместо 6 февраля 1992 года вы должны доказывать факт нахождения на территории РФ на 1 ноября 2002 года. В заявлении стоит указать не только родителей, но и родственников, имеющих гражданство РФ, проживающих с вами совместно, либо способных подтвердить факт вашего нахождения на территории РФ на определенную дату. Заявление должно оканчиваться фразой: «Прошу оказать мне содействие в получении паспорта гражданина РФ, провести установление моей личности, выдать мне заключение об установлении моей личности».

Обязательно приложите все имеющиеся у вас документы к заявлению, составив их список в конце заявления. Обязательно указывайте ваши координаты в заявлении, в том числе телефон и адрес фактического проживания, если он отличается от адреса регистрации. Само заявление необходимо подать в УФМС, при этом вы должны предоставить копию такого заявления, чтобы факт принятия заявления сотрудниками УФМС был зафиксирован на этой копии (обычно ставится печать, номер входящего документа и подпись лица, принявшего у вас документ). Копию заявления с подтверждением факта принятия необходимо хранить. Если заявление отправлено по почте, сохраняйте почтовую квитанцию.

Процедура, проводимая УФМС по факту установления личности после подачи заявления, представляет собой поиск любых данных об обратившемся гражданине (сведения о выдаче/замене документов, учете в каких-либо органах и пр.), и рассмотрение предоставленных самим обратившимся лицом документов (свидетельство о заключении брака, военный, профсоюзный билеты, трудовая книжка, пенсионное и прочие удостоверения и пр.). Если документы не удалось истребовать, личность гражданина устанавливается путем опроса свидетелей, подтверждающих его личность.

После того как личность установлена, а отказ в выдаче паспорта гражданина от органов УФМС получен, необходимо обратиться в суд с заявлением об установлении факта постоянного проживания.

Основная информация, содержащаяся в заявлении об установлении факта постоянного проживания, та же, что и в заявлении в УФМС, и начинать его можно с той же фразы. В нем также излагается хронологическая история проживания заявителя, информация, подтверждающая факты нахождения на территории РФ. Главное – излагать как можно точнее факты, касающиеся даты и места проживания, в том числе точный адрес. Крайне желательно указать свилетелей, имеющих паспорт гражданина РФ и способных подтвердить факт вашего проживания на указанную в заявлении дату на территории РФ, эти свидетели должны явиться вместе с вами на суд. Заканчиваться заявление об установлении факта проживания должно следующими фразами: «На основании изложенного, руководствуясь ст. 262, 264-267 ГПК РФ, прошу: установить факт постоянного проживания на 06 февраля 1992 года, либо 1 ноября 2002 года (в зависимости от того, имели ли ваши родители гражданство СССР, а вы - свидетельство о рождении гражданина СССР), Ф.И.О., дата и место рождения заявителя, по адресу: (указать адрес в РФ)». В качестве заинтересованных лиц в заявлении необходимо указать территориальный и городской органы УФМС. Заявление подается в трех экземплярах в районный суд (один суд оставляет в материалах дела, второй передает в УФМС, третий остается у заявителя, с подписью лица, принявшего заявление и проставленным им же входящим номером). При рассмотрении такого дела в суде необходимо оплатить государственную пошлину в размере 200 рублей, квитанция об уплате такой пошлины должна быть приложена к заявлению. Все документы, которые вы подаете, вместе с исковым заявлением должны быть перечислены в приложении.

После подачи заявления вам необходимо ждать повестки в суд, где будут указаны дата и время рассмотрения дела. На суд надо взять все документы, имеющие отношение к делу. Если суд первой инстанции вам откажет, необходимо обращаться в суд апелляционной инстанции, в данном случае - городской суд. Если решение районного суда положительное, то оно вступает в силу по истечении 30 дней. Именно с этого момента, если решение не было обжаловано государственными органами, вы начинаете процедуру получения документов, удостоверяющих личность. В течение, как правило, 3-7 дней после суда вы можете получить решение, а по истечении 30 дней обратиться с ним и заявлением о выдаче паспорта гражданина РФ в УФМС, далее УФМС сообщит, в какой срок вы можете забрать паспорт.

> Инесса САХНО, Сергей МИХЕЕВ

B 3TOM HOMEPE:

Правозащитная публицистика	
ОСТАВЬТЕ В ПОКОЕ ДЕТЕЙ. Стефания Кулаева	3
Международные события	
ОТЧЕТ АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРЕДСТАВЛЕН В КОМИТЕТЕ ООН ПРОТИВ ПЫТОК. <i>Ольга Абраменко</i>	4
КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК ВЫПУСТИЛ СВОИ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РОССИИ. <i>Сергей Голубок</i>	5
Права цыган	
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ИНТЕГРАЦИИ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ. Кирилл Кожанов	6
УГРОЗА СНОСА ЦЫГАНСКИХ ДОМОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ. <i>Анна Удьярова</i>	7
СНОСЫ ЦЫГАНСКИХ ДОМОВ В КЕМЕРОВО. Петр Краснов	8
Права мигрантов	
- МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МИГРАНТА 18 ДЕКАБРЯ. <i>Андрей Якимов</i>	9
ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА. Екатерина Назаршоева	10
Права детей	
ГУМАНИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ. Илья Бердышев	12
Юридическая консультация	
ОБ ОСОБОМ ВИДЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: РЕГИСТРАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ. <i>Инесса Сахно, Сергей Михеев</i>	13

В АДЦ «МЕМОРИАЛ» МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ:

ВСЕ ПЛАКАТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ

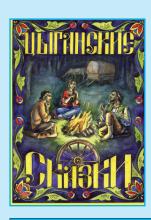

BCE ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ И ДОСТУПНЫ НА HAIIEM CAЙTE WWW.ADCMEMORIAL.ORG

пособия для школ

ИЗДАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ ФИНАНСИРУЕТСЯ ИНСТИТУТОМ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» И ШВЕДСКИМ АГЕНТСТВОМ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ (SIDA)

Бюллетень Антидискриминационного Центра «Мемориал». Тираж 999 экз. Пишите нам по адресу: 190005, Санкт-Петербург, а/я 15, АДЦ «Мемориал», тел./факс (812) 575-90-50; сайт: www.adcmemorial.org. Главный редактор: Стефания Кулаева. Ответственный редактор: Ольга Абраменко. Верстка Анастасии Некозаковой. Перепечатки приветствуются, просим по возможности ссылаться на источник.